



УДК 101.2

**ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В КОНТЕКСТЕ
ИЗМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ****TRANSFORMATIONS OF EDUCATIONAL PRACTICES IN THE CONTEXT OF
CHANGES OF HISTORICAL FORMS OF COMMUNICATION****М.В. Заковоротная
M.V. Zakovorotnaya***Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42**Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia**E-mail: Zmv69@list.ru*

Аннотация. В данном докладе рассматриваются трансформации образовательных практик и института образования под воздействием изменений в информационных и коммуникационных технологиях, под давлением новых запросов развития рынка труда. Концептуальной базой рассмотрения становятся традиции Ростовской школы философии.

Resume. This report is aimed to analyse the transformations of the educational practices and of the institute of education under the influence of changes in information and communication technologies, under the pressure of demands in the labour market. The conceptual basis of the analysis is the tradition of the Rostov School of Philosophy.

Ключевые слова: философия, образование, информация, всеобщее
Key words: philosophy, education, information, universal.

В данном докладе мы ставим задачу показать, что современные образовательные практики и институт образования меняются под воздействием изменений в информационных и коммуникационных технологиях, под давлением новых запросов развития рынка профессионального труда. В анализе трансформаций образовательных практик мы опираемся на традиции Ростовской школы философии, полагающей в основе анализа любых социальных или культурных изменений – анализ изменения человеческой жизнедеятельности. При этом, вопреки всем критикам лидирующей роли философии в жизни каждой личности, философия в данной традиции играет ключевую и ведущую роль, т.к. будучи наукой о мышлении, наукой о «всеобщем», пользуясь диалектическим методом, она объясняет причины, механизмы и следствия человеческой жизнедеятельности как целостности, как становящейся тотальности, не делимой на части, на специализации, на сферы «ответственности» или сферы «влияния». Философия в рамках традиции Ростовской школы определяет человека как свободную личность лишь в том случае, когда личность действует во имя «всеобщего» в человеческой жизнедеятельности: всеобщих целей, всеобщего блага, всеобщих интересов [1; 2; 3; 4]. Во всех остальных проявлениях человек выступает как зависимое, однонаправленное и не-свободное существо, действующее в рамках «капиталистического овеществления» или «технической эффективности». Рассмотрим в рамках данного подхода современные образовательные практики. Проанализируем, как трансформируется институт образования в системе современного общества, как меняется поколение обучающихся, ответим на вопрос, какие черты присущи «цифровому» поколению и, наконец, постараемся выявить те проблемы, которые необходимо учитывать при анализе современных образовательных практик.

Каковы главные характеристики института образования в системе общества? В самом широком смысле, по определению американского философа Джона Дьюи, образование – это создание привычек ума и характера [5]. Образование составляет один из полнокровных социальных процессов в человеческой жизнедеятельности ради достижения всеобщих целей, ради коммуникации, с помощью которой возможно установить общность целей, смыслов, верований, практик, необходимых для развития сообществ в рамках общества. Основным смыслом деятельности системы образования состоит в том, чтобы создавать молодым возможность разделять и обогащать совместную жизнь. Подлинное общество существует только, когда его члены сосуществуют не только физически. Это также означает, что отношения между индивидами не являются полностью соци-

альными, пока они не включают коммуникацию и ее результаты. «Когда нет коммуникации и осмысленной ассоциации, как сейчас часто происходит, то отношения между индивидами просто механистичны и внешние. В таких ситуациях индивиды только лишь манипулируют друг другом, как машины, не обращая внимание на качество совместного опыта», - отмечал еще в середине прошлого века Дьюи [5, с. 186].

Если рассмотреть историю развития системы образования, то авторитетные авторы констатируют, что система образования является неотъемлемой частью социальной организации общества уже пять веков. Университеты, школы, институты, училища представляют собой доминирующую систему социализации и инкультурации обществ Модерна [6]. Несомненно также увеличение значения и ведущей роли системы образования как системы социализации и инкультурации в современных обществах Высокого модерна или Постмодерна, которое проявляется в создании новых (вне-школьных) форм образования: продолженного образования, дистанционного образования, профессионального образования.

Система образования – это сложившаяся веками практика организации мыслительной деятельности: задания, запоминание, повторение, исправление ошибок, экзамены, тесты. Такая практика имеет следующие характеристики: она кодифицирована, оформлена письменно, в виде программ, учебников, предписаний, моделей и методик обучения. Такая практика – результат становления «общества читающих», по меткому выражению французского историка Пьера Шоню; в условиях, когда книга и письменные материалы стали доступны большинству (уже не «молчаливому»), заменив устные формы общения [6]. Такая практика предписывает определенные нормы поведения, формы контроля. Она адресована коллективам обучающихся, а не отдельным индивидам. Она легитимна в рамках всеобщего признания профессиональных обязанностей и распределения ролей между педагогами и учениками. Если опираться на идеи Ростовской философской школы, тогда стоит подчеркнуть, что система образования и является системой только тогда, когда в ней ставятся всеобщие цели человеческой жизнедеятельности. Независимо от типа культуры, языка или уровня развития общества к таким целям всегда относилось стремление воспитать личность, гражданина, человека, выполняющего нормы морали, способного к дальнейшему духовному росту и интеллектуальному развитию.

Образование предстает как осмысленное возобновление социальной жизни с помощью коммуникации и конституирует саму философию сообщества [5]. Образование – это система социальной актуализации формировать новые способности, умения, опыт; развивать новые привычки и при этом континуальное возобновление этой способности. В таком контексте социальной жизни эта продолжающаяся актуализация составляет жизнь реального сообщества.

Перейдем теперь к раскрытию вопроса о тех изменениях, которые произошли с поколениями обучающихся за последние полвека. В современных социо-гуманитарных исследованиях детей, родившихся после 1982 года, принято называть «цифровым», сетевым» поколением (digital generation, net generation) или «Интернет поколением». Это дети, никогда не осознающие себя без Интернета. И это не просто молодые люди, выросшие на новых информационных технологиях, это качественно новый этап в развитии собственно культуры информационного общества. В чем особенности ментальности, поведения, культурных ценностей и привычек этого поколения? Такие исследователи, как М. Кастельс, М. Тардиф, Д. Тэпскот, К. Монтгомери отмечают, что важнейшим атрибутом поведения нового поколения обучающихся в школе, в университете, является постоянная потребность «быть на связи» по телефону, через Скайп, с помощью Интернета [7; 8; 9; 10]. Другим важнейшим качеством мышления цифрового поколения стало требование немедленного ответа на запрос, на поиск необходимой информации, на вызов друга или коллеги. Мгновенность передачи информации и ожидание незамедлительной реакции меняет темп жизни, осознание повседневного времени, предполагает определенные поведенческие схемы [8]. «Реактивность» информации сочетается с новым «реактивным» стилем жизни, в котором предполагается быстрое принятие решений, скорые ответы на вызовы общества, на потребности рынка. При этом от глобального рынка ждут того же. Это своеобразный «обмен дарами» (М. Мосс), в котором не прощается отсутствие той модели товара, которую выбрал, или медленное распределение услуг [11]. Всем очевидно, что выучить английский язык за десять сеансов во время телевизионной трансляции невозможно, но таков закон Времени начала двадцать первого века – «быстро отвечать на запросы общества и требования истории». Последнее свойство «временного» восприятия современной действительности порождает еще одно качество – потребность делать одновременно несколько дел, представляться в нескольких образах, быть и собой и одновременно быть кем-то иным. «Прагматичность» (Л. Леви-Брюль) такого состояния несколько не портит жизнь современным подросткам и молодым людям, а является качеством их жизни [12].

Фундаментальные, даже скорее, радикальные трансформации происходят в ментальности, в восприятии окружающего социокультурного мира. При этом это совсем не технический мир, это мир образов, фотографий, видео; это красочный и динамичный мир красок, рисунков, иконических изображений, мир «визуальной» ориентации. В данной связи вспоминаются футурологические прогнозы М. Маклюэна, предрекавшего появление «новоплеменного», «пра-логичного» че-



ловека, воспринимающего «синтетический» мир культуры с помощью всех органов чувств [13]. Эстетическая интуиция, синтез, игра визуальными образами – процессы, имеющие большее значение, нежели логика и последовательно выполняемые рациональные действия.

В итоге формируется базовое противоречие современности – противоречие, с одной стороны, между ускоряющейся специализацией и фрагментацией человеческой жизнедеятельности, необходимостью быстрого получения «технически» грамотного и решающего эффективно все проблемы человеческой жизнедеятельности работника и, с другой стороны, потребностью в общем смысловом видении, в постановке всеобщих - «не-технических» целей, всеобщего смысла коммуникационных и социализирующих процессов в образовании. Сможет ли современная философия разобрать данное противоречие? Или наступает очередной «конец философии»?

С уверенностью можно отметить лишь следующее, что вряд ли философское решение противоречия будет иметь «конструктивный» характер немедленного извлечения «пользы».

Список литературы References

1. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Дону, 2003.
2. Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации, Ростов-на-Дону, 1993 г.
3. Жданов Ю. А., Давидович В.Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979.
4. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М, Гардарики, 2003.
5. Dewey, John. "Democracy and Educational Administration", John Dewey: The Later Works, 1925-1953, vol. 11 (Carbondale, Ill.: Southern Illinois University Press, 1987 (1937)), p. 221.
6. Chanu, Pierre. La civilization de l'Europe des lumières. Paris, Éditions Flammarion, 1982.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе Екатеринбург, 2004.
8. Montgomery K.C. Generation digital. Politics, Commerce and Childhood in the Age of the Internet. The MIT Press, 2007.
9. Tardif, Maurice, Mukamurera, Joséphine. La pédagogie scolaire et les TIC: l'enseignement comme interactions, communications et pouvoirs. // Les technologies de l'information et de la communication et leur avenir en éducation. Volume XXVII, N 2, automne-hiver, 1999.
10. Tapscott, D., Growing up Digital: the Rise of the Net Generation, New York, Mac Graw-Hill, 1998.
11. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1996.
12. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999.
13. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М., 2003.